

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 25 июля 2001 года

Дело № 2001-03-04

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе:
председатель судебного заседания А.Эндзиньш, судьи Ю.Елагинс и А.Ушацка,
с секретарем судебного заседания Э.Розенбергой,

при участии уполномоченного представителя заявителя – двадцати
депутатов Саэимы: Р.Лабановскиса, П.Салказановса, Я.Чеверса, Я.Адамсонса,
В.Лаускиса, Э.Балдзенса, О.Звейсалниекса, Я.Леи, А.Барчи, Л.Боярса,
И.Бурвиса, О.Григса, И.Удры, И.Стиранса, А.Калныньша, И.Соловьева, В.Лазо,
Р.Паулса, А.Берзиньша и Г.Боярса – депутата Саэимы Р.Лабановскиса и
присяжного адвоката А.Берзини

и уполномоченного представителя органа, издавшего оспоренный акт –
Кабинета министров – президента Государственного акционерного общества
«Агентство дипломатического сервиса» Айварса Цауне и присяжного адвоката
Угиса Грубе,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, Закона о
Конституционном суде и пункта 5 переходных положений Закона «О внесении
изменений в Закон о Конституционном суде»

на открытом судебном заседании в Риге 16 июля 2001 года рассмотрел
дело

**“О соответствии распоряжения Кабинета министров от 18 марта
1999 года № 128 «О Государственном акционерном обществе «Агентство**

дипломатического сервиса»» в части утверждения государственного имущественного вложения – недвижимости в Риге, по ул.Марсталю, 6 – в основной капитал Государственного акционерного общества «Агентство дипломатического сервиса» и его регистрации в Земельной книге статье 19 Закона «Об охране памятников культуры» и статье 9 Закона «Об объектах образования, культуры и науки государственного значения и национальных спортивных базах».

Конституционный суд констатировал:

3 ноября 1995 года Сазэйма приняла Закон «Об объектах образования, культуры и науки государственного значения и национальных спортивных базах», который вступил в силу 11 ноября 1995 года. Статья 4 этого закона установила, что «статус объектов культуры государственного значения имеют следующие учреждения: ... 31) Латвийский союз фотохудожников (юридический адрес – Рига, ул.Марсталю, 6); ...».

28 февраля 1997 года на основании справки Министерства финансов от 27 февраля 1997 года № 03-4/1680 и справки Государственной земельной службы от 4 сентября 1996 года № 41439 право собственности на недвижимость в Риге, по улице Алксная, 6, по улице Вецпилсетас, 7 и по улице Марсталю, 6 (раздел Земельной книги номер 6382; кадастровый номер 01000030113) закреплена за Латвийским государством в лице Министерства финансов.

18 марта 1999 года Кабинет министров издал распоряжение № 128 «О Государственном акционерном обществе «Агентство дипломатического сервиса»», в котором установлено, что в основной капитал Государственного акционерного общества «Агентство дипломатического сервиса» включена недвижимость в Риге, по улице Марсталю, 6, по улице Алксная, 6, по улице Вецпилсетас, 7. На основании этого распоряжения право собственности на упомянутую собственность в Земельной книге закреплена за Государственным акционерным обществом «Агентство дипломатического сервиса».

Заявитель оспаривает соответствие распоряжения Кабинета министров от 18 марта 1999 года № 128 «О Государственном акционерном обществе «Агентство дипломатического сервиса»» в части утверждения государственного

имущественного вложения – недвижимости в Риге, по ул.Марсталою, 6 – в основной капитал Государственного акционерного общества «Агентство дипломатического сервиса» (далее – оспоренный акт) статье 19 Закона «Об охране памятников культуры» и статье 9 Закона «Об объектах образования, культуры и науки государственного значения и национальных спортивных базах».

Заявитель в заявлении указывает, что при включении недвижимости в Риге, по улице Марсталою, 6 в основной капитал Государственного акционерного общества (далее – ГАО) «Агентство дипломатического сервиса» нарушены:

1) нормы статьи 19 Закона «Об охране памятников культуры», ибо в здании согласно Закону «Об объектах образования, культуры и науки государственного значения и национальных спортивных базах» находится объект культуры государственного значения – Латвийский союз фотохудожников (далее – ЛСФХ), для нужд которого в 1988 году помещения здания были специально перестроены;

2) нормы статьи 9 Закона «Об объектах образования, культуры и науки государственного значения и национальных спортивных базах», ибо арендуемые ЛСФХ помещения в здании в Риге, по улице Марсталою, 6 являются единственными помещениями для его деятельности. Расторжение договора аренды 3 января 1994 года и предложение вместо него заключить договор аренды упомянутого помещения с более чем в десять раз повышенной арендной платой фактически означает ликвидацию ЛСФХ.

В заявлении высказано мнение, что право собственности на земельную собственность в Риге, по улице Марсталою, 6 не было восстановлено бывшему владельцу или его наследникам согласно нормам статьи 12 Закона «О земельной реформе в городах Латвийской Республики», ибо на этой земле находился объект культуры государственного значения – ЛСФХ. Если ЛСФХ должен быть выселен из здания по улице Марсталою, 6, то согласно статье 14 упомянутого закона оспаривается нахождение этой собственности в основном капитале ГАО «Агентство дипломатического сервиса».

На судебном заседании представитель заявителя поддержал включенное в заявление требование и подчеркнул, что заявление внесли депутаты Сазймы,

которые не поддерживают такую политику в отношении культуры и такую практику приватизации, которые имеются в государстве.

Дополнительно к упомянутому в заявлении было высказано мнение, что ЛСФХ как составная часть объекта культуры государственного значения в понимании Закона «Об объектах образования, культуры и науки государственного значения и национальных спортивных базах» является учреждением. ЛСФХ как профессиональная общественная организация с момента вступления в силу закона – неразделимое целое с имеющимися в ее владении помещениями в Риге, по улице Марсталю, 6, которые обеспечивают нормальное функционирование ЛСФХ. Ни помещения сами по себе без размещенного в них ЛСФХ, ни также ЛСФХ без этих помещений не могут быть признаны объектом культуры государственного значения.

Представитель заявителя признал, что в его распоряжении нет документов, подтверждающих, что бывший владелец недвижимости в Риге, по улице Марсталю, 6 или его наследники подавали бы заявку о восстановлении прав на земельную собственность и им было бы отказано в восстановлении этих прав.

Кабинет министров в письменном ответе высказывает мнение, что оспоренный акт соответствует законам Латвийской Республики.

В письменном ответе указывается, что включенную в статью 19 Закона «Об охране памятников культуры» норму нельзя рассматривать как императивную. Она не ограничивает права владельца и других пользователей только одним видом пользования. Оспоренный акт не регламентирует условия использования конкретного памятника культуры, следовательно, не регламентирует также ни одного такого условия, которое находилось бы в противоречии с требованиями упомянутой статьи. Поэтому необоснованным является утверждение о несоответствии оспоренного акта этой статье.

Кабинет министров подчеркнул, что ЛСФХ находился в недвижимости в Риге, по улице Марсталю, 6 согласно договору аренды, срок которого окончился 31 декабря 1995 года. Оспоренный акт не мог повлиять на соответствие срока аренды и его действительности. Из упомянутых помещений ЛСФХ выселен решением Судебной коллегии по гражданским делам Рижского окружного суда – как инстанции апелляционного суда – по делу № СА-236/12

от 22 февраля 2001 года. Это решение в кассационном порядке не было обжаловано.

В письменном ответе высказано мнение, что в статье 1 Закона «Об объектах образования, культуры и науки государственного значения и национальных спортивных базах» ясно и недвусмысленно определена цель этого закона – упорядочить отношения земельной собственности. Недвижимость в Риге, по улице Марсталу, 6 в этом законе указывается как юридический адрес ЛСФХ и в деле нет спора о том, что эта собственность или какая-то его часть упомянутым законом была бы передана в собственность ЛСФХ. К тому же, в статье 4 упомянутого закона использовано обозначение «учреждения», а ЛСФХ является общественной организацией.

Кабинет министров подчеркивает, что статья 9 упомянутого закона не распространяется на порядок прекращения или ликвидации деятельности общественной организации.

На судебном заседании представитель Кабинета министров поддержал выраженное в письменном ответе мнение и дополнительно подчеркнул, что бывшие владельцы или их наследники не подали заявку на недвижимость в Риге, по улице Марсталу, 6.

Указывается, что оспоренный акт не устанавливает выселение ЛСФХ или расторжение им договора аренды, или какие-либо другие условия. Кроме того, иск в суд о выселении ЛСФХ подало не ГАО «Агентство дипломатического сервиса», а Агентство по государственной недвижимости. К тому же, ГАО «Агентство дипломатического сервиса» в 1999 году предложило ЛСФХ заключить договор аренды, однако ЛСФХ не выразил желания решать этот вопрос. ЛСФХ с 31 декабря 1995 года не платил арендную плату за эти помещения.

Представитель Кабинета министров пояснил, что помещения ГАО «Агентство дипломатического сервиса» были переданы с целью, в случае необходимости, предложить их дипломатическим миссиям, которые обычно запрашивают помещения в центре Риги.

Конституционный суд констатировал:

1. Статья 1 Конституции Латвийской Республики устанавливает, что Латвия является независимой демократической республикой. Из этой статьи вытекает, что Латвийское государство должно осуществлять все те функции, которые в демократическом обществе осуществляет государство. 4 мая 1990 года Декларацией «О присоединении Латвийской Республики к международным правовым документам по вопросам прав человека» Латвия признала обязывающим для себя «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (далее – Пакт). Пакт в Латвии в силе со 2 июля 1992 года. Его статья 15 устанавливает, что «страны – участницы настоящего Пакта признают право каждого человека» на: а) участие в культурной жизни; б) пользование результатами научного прогресса и плодами их практического применения; в) пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является», и что «меры, которые должны приниматься странами-участницами, участвующими в настоящем Пакте, для полного осуществления упомянутых прав, включают необходимые для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры меры».

Статья 15 Пакта применяется в контексте статьи 2 Пакта, в которой подчеркивается, что страна-участница обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества в пределах максимально доступных ресурсов принять меры к тому, чтобы в нарастающем темпе обеспечить полное осуществление признанных в этом Пакте прав всеми соответствующими методами, принимая также правовые акты.

Объем, содержание и механизм упомянутых в статье 15 Пакта мер определяет законодатель, принимая соответствующие законы. Конституция Латвийской Республики и Пакт предоставляют законодателю большую свободу действия, решая, какие меры необходимы для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры. Задачи государства в области культуры и механизм реализации этих задач законодатель Латвии определил в ряде актов, среди них и в Законе об органах культуры, в Законе о Фонде культурного капитала и в Законе «Об охране памятников культуры».

2. В соответствии со статьей 1 Закона «Об охране памятников культуры» «памятники культуры являются частью культурно-исторического наследия – культурно-исторические пейзажи и отдельные территории (могильники, кладбища, парки, места исторических событий и места деятельности известных лиц), а также отдельные могилы, группы зданий и отдельные здания, художественные работы, оборудование и предметы, которые имеют историческую, научную, художественную или другую культурную ценность и сохранение которых для будущих поколений соответствует интересам Латвийского государства и народа, а также международным интересам». Общественная организация ЛСФХ не является и не может быть памятником культуры.

Бывшее жилое здание в Риге, по улице Марсталу, 6 (гр.3, грунт 113) является выдающимся памятником застройки старого города эпохи барокко-классицизма. В список охраняемых государством памятников культуры включен портал этого здания – памятник культуры государственного значения (номер государственной охраны 7274). Само упомянутое здание в список охраняемых государством памятников культуры не включено, но находится на территории памятника городского строительства государственного значения – исторического центра города Риги (номер государственной охраны 7442). Ценность этого здания как памятника культуры в понимании Закона «Об охране памятников культуры» не связана с нахождением в нем ЛСФХ.

В соответствии со статьями 7 и 11 упомянутого закона памятники культуры в Латвии могут быть в собственности государства, самоуправлений, а также физических и других юридических лиц, однако эти лица должны обеспечить, чтобы находящиеся в их собственности (владении) памятники культуры сохранялись бы.

Статья 19 Закона «Об охране памятников культуры» устанавливает, что «приоритетным является использование памятников культуры для научных, образовательных и культурных целей. Использование памятников культуры в хозяйственной деятельности допускается только тогда, если она не наносит вреда памятнику, не уменьшает его историческую, научную и художественную ценность». Второе предложение этой статьи толкуется как запрещение использования памятников культуры в хозяйственной деятельности, если это наносит вред памятнику, уменьшает его историческую, научную и

художественную ценность. В материалах дела нет доказательств тому, что вложение упомянутой недвижимости в основной капитал ГАО «Агентство дипломатического сервиса» нарушило бы это запрещение. И Государственная инспекция по охране памятников культуры в письме № 02-09/726 от 22 июня 2001 года высказала мнение, что вложение упомянутой недвижимости в основной капитал ГАО «Агентство дипломатического сервиса» не может уменьшить ее историческую, научную и художественную ценность как памятника культуры государственного значения.

Таким образом, оспоренный акт не находится в противоречии со статьей 19 Закона «Об охране памятников культуры».

3. Целью Закона об органах культуры является «определение видов органов культуры Латвии, источников финансирования этих органов и их хозяйственной деятельности, гарантий государства в деятельности органов культуры, что обеспечило бы сохранение и пополнение культурного наследия, а также способствовало бы творческой и хозяйственной инициативе, профессионализму и художественному качеству и удовлетворяло бы культурные нужды общества». Этот закон принят 14 октября 1998 года и вступил в силу 13 ноября 1998 года, то есть, позже чем Закон «Об объектах образования, культуры и науки государственного значения и национальных спортивных базах».

Закон об органах культуры в соответствии с его статьей 3 распространяется на все органы культуры в Латвии независимо от принадлежности этих органов и их юридического статуса. В соответствии с частью второй упомянутой статьи «отдельные области культуры и связанные с ними юридический статус и деятельность органов культуры регулируют специальные законы». Закон «Об объектах образования, культуры и науки государственного значения и национальных спортивных базах» не рассматривается как закон, который регулирует отдельные области культуры.

Из приложенного к делу Устава ЛСФХ вытекает, что ЛСФХ является общественной организацией. Статьи 5-7 Закона об органах культуры предусматривают, что государственные органы культуры являются только государственными учреждениями культуры и государственными предприятиями культуры (предпринимательскими обществами), которые

учреждены государством. Общественная организация ЛСФХ не является государственным органом культуры. В понимании Закона об органах культуры ЛСФХ является частным органом культуры. Согласно статьям 15 и 26 Закона об органах культуры форму деятельности частного органа культуры в соответствии с имеющими силу законодательными актами, а также порядок их финансирования определяют учредители.

Порядок ликвидации или прекращения деятельности общественной организации определяет Закон «Об общественных организациях и их объединениях». Общественная организация может сама принять решение о самоликвидации или реорганизации, или же ее деятельность в установленном законом порядке может прекратить суд. Право правительства – Кабинета министров – ликвидировать общественную организацию закон не предусматривает. Смена места деятельности или юридического адреса общественной организации в понимании этого закона не является ее ликвидацией.

Закон об органах культуры предусматривает только одну особую категорию органов культуры – органы культуры национального значения. В соответствии со статьями 29 и 30 упомянутого закона органы культуры национального значения являются наиболее значительными органами культуры в своей отрасли и в государстве, основной обязанностью которых является забота о сохранении, актуализации и развитии национально-культурного наследия. Они учреждаются, реорганизуются или ликвидируются только в установленном в специальных законах порядке, и эти законы определяют юридический статус, деятельность, а также виды и источники финансирования упомянутых органов.

Закон об органах культуры не предусматривает специальных видов и источников финансирования для какой-либо другой категории органов культуры, например, для объектов культуры государственного значения. В соответствии со статьей 31 этого закона ЛСФХ, также как любому другому органу культуры, государство гарантирует право в установленном законом порядке претендовать на государственный заказ или заказ самоуправления, на средства Фонда культурного капитала, на участие в проектах и программах государственной и международной поддержки, а также на другие предусмотренные законом гарантии и льготы.

Закон о Фонде культурного капитала устанавливает, что целью этого фонда является финансовая поддержка и способствование сбалансированному развитию творчества всех отраслей культуры и искусства и сохранению культурного наследия. Для выполнения этой цели законодатель предусмотрел как средства, так и порядок распределения этих средств.

4. Целью Закона «Об объектах образования, культуры и науки государственного значения и национальных спортивных базах» в соответствии с его статьей 1 является определение статуса объектов образования, культуры и науки и национальных спортивных баз с целью упорядочивания права земельной собственности в городах Латвийской Республики согласно статье 12 Закона «О земельной реформе в городах Латвийской Республики».

Эта статья в законе сформулирована в соответствии с предложением Юридического бюро Сазймы. В начале рассмотрения проекта закона в третьем чтении, референт Я.Вайвадс подчеркнул: «Существенной проблемой было то, что мы все время спорили о том, касается или не касается это села и в каком контексте этот список создается, а именно, о том, как это вытекает из закона о земельной реформе в городах. Чтобы ответить и на этот вопрос мы выразили статью 1, на мой взгляд, в ясновыраженной редакции, т.е., что целью этого закона является определение статуса объектов образования, культуры и науки и национальных спортивных баз для того, чтобы упорядочить право земельной собственности в городах Латвийской Республики согласно статье 12 Закона «О земельной реформе в Латвийской Республике». (Стенограмма заседания Сазймы от 26 октября 1995 года).

Этот закон толкуется только в контексте с Законом «О земельной реформе в городах Латвийской Республики». Целью Закона «Об объектах образования, культуры и науки государственного значения и национальных спортивных базах» не является создание списка объектов культуры с целью установления для них каких-то других преимуществ, кроме установленных в Законе «О земельной реформе в городах Латвийской Республики». Это вытекает также и из факта, что в законе не перечисляются объекты, находящиеся в сельской местности. Одновременно все же не отрицается, что включение конкретного органа в этот список выражает отношение законодателя к этому.

Целью Закона «О земельной реформе в городах Латвийской Республики» в соответствии с его статьей 2 «является преобразование в ходе постепенной денационализации, конверсии, приватизации государственной собственности и возврата незаконно отчужденной земельной собственности правовых, социальных и экономических отношений собственности на землю и землепользования в городах для содействия созданию соответствующей интересам общества застройки города, охране и рациональному использованию земли».

В соответствии со статьей 5 упомянутого закона земельная реформа проводится в три этапа, первый из которых – принятие заявок на землю. В рамках этого этапа бывшие владельцы земли должны были подать заявку на восстановление права собственности на землю до 20 июня 1992 года.

Статья 12 «Удовлетворение заявок на землю» Закона «О земельной реформе в городах Латвийской Республики» устанавливает случаи, когда заявки на землю удовлетворяются, восстанавливая право собственности на землю, и когда – в другом, установленном законом порядке.

В соответствии с этой статьей бывшим владельцам земли или их наследникам не восстанавливают право земельной собственности на ранее принадлежавшие им земельные участки и тогда, если на земле бывших владельцев находятся установленные законом объекты образовательного, культурного и научного значения.

Однако, как вытекает из выписки раздела Земельной книги города Риги № 6382 (кадастровый номер 01000030113) и имеющихся в деле о недвижимости документах, от бывшего владельца или его наследников в отношении земельной собственности по улице Алксная, 6, улице Вецпилсетас, 7 и улице Марстало, 6 не была получена заявка на восстановление прав на земельную собственность. Справка Земельной комиссии города Риги от 29 августа 1996 года № 1868 свидетельствует, что «на земельный участок в Риге, по улице Марстало, № 6, группа 3, грунт 113 на 1 июня 1994 года бывший владелец не сделал заявки. Право собственности не признано».

Так как в отношении упомянутой недвижимости не получена заявка на землю, на нее не распространяется и статья 12 «Удовлетворение заявок на землю» Закона «О земельной реформе в городах Латвийской Республики».

Таким образом, не обоснованными являются ни включенное в заявление утверждение, что «наследники бывшего владельца не могли восстановить право земельной собственности на упомянутый земельный участок, ибо на нем находился объект культуры государственного значения – ЛСФХ», ни упомянутое на судебном заседании предположение, что бывший владелец или его наследники не подали заявку потому, что на соответствующей недвижимости находится объект культуры государственного значения. В соответствии со статьей 6 упомянутого закона на первом этапе земельной реформы бывшие владельцы земли или их наследники заявку о восстановлении прав земельной собственности должны были подать до 20 июня 1992 года. В справке Земельной комиссии города Риги указывается 1 июня 1994 года. В свою очередь, Закон «Об объектах культуры государственного значения» принят только в ноябре 1995 года.

Не обоснованным также является включенное в заявление утверждение, что если бы ЛСФХ был выселен из упомянутого здания, согласно статье 14 Закона «О земельной реформе в городах Латвийской Республики», то оспаривается нахождение конкретной собственности в основном капитале ГАО «Агентство дипломатического сервиса». Эта статья устанавливает, что «в случаях, когда бывшим владельцам не восстановлены права земельной собственности по предусмотренным в настоящем законе причинам, упомянутые права необходимо восстановить, как только исчезли ранее упомянутые препятствия для восстановления права собственности, если не была получена компенсация или равноценный земельный участок в другом месте». Причина, почему на земельную собственность в Риге, по улице Алксная, 6, по улице Вецпилсетас, 7 и по улице Марсталу, 6 не восстановлены права собственности бывшим владельцам или их наследникам заключается в том, что заявка на землю не была подана, а не то, что ЛСФХ находился в доме по улице Марсталу, 6.

Таким образом, статья 14 Закона «О земельной реформе в городах Латвийской Республики» не распространяется на недвижимость в Риге, по улице Марсталу, 6, и оспоренный акт не находится в противоречии с упомянутой статьей.

Право собственности на земельный участок в Риге, по улице Алксная, 6, по улице Вецпилсетас, 7 и по улице Марсталою,6 восстановлено государству в лице Министерства финансов по просьбе Государственного агентства по недвижимости о его закреплении. В просьбу включена ссылка на статью 930 Гражданского закона, примечание которого устанавливает, что «недвижимость без владельца подведомственна государству», и на статьи 2 и 8 Закона «О праве государства и самоуправлений на земельную собственность и закреплении ее в Земельной книге». Письмо правления Думы Центрального района от 23 декабря 1994 года № 4/480/14VP свидетельствует, что «не получена заявка на восстановление права собственности на соответствующую недвижимость». В соответствии с пунктом 1 части второй статьи 2 упомянутого закона во время земельной реформы земля, на которой находятся принадлежащие государству здания (сооружения) и которая 21 июля 1940 года принадлежала физическим и юридическим лицам, если эти лица не запросили восстановить право собственности на землю, подведомственна государству и вносится в Земельную книгу на имя государства. В соответствии с частью шестой статьи 8 эта земля записывается в Земельную книгу на имя государства в лице Министерства финансов, если Кабинет министров не установил иное. Соответствующий акт Земельной книги не был оспорен.

Во включенный в Закон «Об объектах образования, культуры и науки государственного значения и национальных спортивных базах» список объектов культуры государственного значения ЛСФХ был внесен в ходе второго чтения.

Статья 1 внесенного Кабинетом министров законопроекта (рассматриваемый на осенней сессии 1995 года документ № 869) предусматривала, что «для установления права земельной собственности согласно статье 12 Закона «О земельной реформе в городах Латвийской Республики»... статус объектов образования, культуры и науки государственного значения имеют объекты, в которых находятся следующие учрежденные и финансируемые государством, а также единственные государственного масштаба учреждения соответствующей отрасли образования, культуры и науки:...».

Нынешняя статья 9 закона была включена в законопроект в ходе второго чтения после предложения депутата А.Силиньша. Она была внесена на

основании текста первого чтения, который включал в себя лишь перечисление государственных органов. В ходе третьего чтения был изменен лишь номер этой статьи. Тем самым, в статье 9 Закона «Об объектах образования, культуры и науки государственного значения и национальных спортивных базах» законодатель не определил особого порядка ликвидации общественной организации. Включенное в эту статью понятие «учреждение» распространяется только на государственные учреждения. Таким образом Закон «Об объектах образования, культуры и науки государственного значения и национальных спортивных базах» не распространяется на ЛСФХ как процесс ликвидации общественной организации.

К тому же, заявитель понятие «ликвидация» использует не в значении «юридическая ликвидация», а в значении «обременение деятельности», что не входит в соответствующую статью. Заявитель утверждает, что «расторжение договора аренды от 3 января 1994 года и предложение вместо него заключить договор аренды упомянутых помещений с более чем в десять раз увеличенной арендной платой фактически означает ликвидацию ЛСФХ». Оспоренный акт Кабинета министров не распространяется на расторжение упомянутого договора аренды и новые арендные отношения. Гражданско-правовой спор, вытекающий из арендных отношений между ЛСФХ и арендодателем помещений, находится в компетенции суда общей юрисдикции.

Закон «Об объектах образования, культуры и науки государственного значения и национальных спортивных базах» не устанавливает права собственности государства или перечисленных в законе органов на соответствующий объект культуры. В ходе второго чтения, дополнив данное в законопроекте перечисление и такими органами, которые не являются государственными учреждениями, возникло несоответствие между формулировкой «учреждение культуры государственного значения», которая сохранилась в названии статьи (позднее – в преамбуле), и перечисленными объектами культуры, которые не являются государственными учреждениями. Однако из этого несоответствия нельзя делать вывод, что целью законодателя было установление для этих органов статуса государственного учреждения или создание каких-либо других прав, не связанных с целью, сформулированной в статье 1 Закона «Об объектах образования, культуры и науки государственного значения и национальных спортивных базах».

Не обоснованным также является утверждение заявителя о том, что в 1988 году здание в Риге, по улице Марсталю, 6 было специально перестроено для нужд ЛСФХ. Как видно из Устава ЛСФХ, он был принят 30 сентября 1989 года. Из Устава не вытекает, что ЛСФХ был бы правопреемником какой-то другой организации.

Как видно из письма ЛСФХ от 23 августа 1995 года № 109, которое адресовано председателю Комиссии Сазймы по образованию, культуре и науке, ЛСФХ неоднократно просил положительно решить вопрос о передаче Фото-дома в Риге, по улице Марсталю, 6 и филиала Дома ЛСФХ в Лиепаве, по проспекту Курмаяс, 2/4/6 во владение этого творческого союза на 99 лет.

Если бы законодатель посчитал необходимым, он мог бы разрешить вопрос о нахождении ЛСФХ в конкретном здании, приняв отдельный закон о передаче этой собственности ЛСФХ подобно тому, как это сделано в законах «О передаче недвижимости Латвийской Ассоциации национальных культурных обществ имени Иты Козакевичи», «О передаче недвижимости общественному совету Музея Народного фронта», «О передаче недвижимости Латвийскому объединению самоуправлений», «О передаче недвижимости Лиепайскому литовскому культурному обществу «Рута»».

Таким образом, оспоренный акт не находится в противоречии с Законом «Об объектах образования, культуры и науки государственного значения и национальных спортивных базах».

5. Как указал на судебном заседании представитель заявителя, в сущности, заявление направлено не против ГАО «Агентство дипломатического сервиса» или оспоренного акта, а вообще в отношении политики культуры и практики приватизации в государстве.

Формирование политики культуры в государстве прежде всего зависит от законодателя. В его компетенции находятся входящие в законы нормы, которые определяют льготы для органов культуры, также положения о передаче государственной собственности в собственность органов культуры или ее аренде на льготных условиях.

Из контекста статьи 15 Пакта с оценкой законодателя о том, что ЛСФХ является объектом культуры государственного значения, вытекает обязанность Кабинета министров хотя бы на минимальном уровне заботиться о

возможностях существования и развития этой организации, однако это не связано с нахождением ЛСФХ как раз в тех же самых помещениях, а именно, в Риге, по улице Марсталу, 6, на тех же самых условиях что и в момент принятия закона, и из этой обязанности не вытекает запрет на отчуждение упомянутой недвижимости.

По рассматриваемому делу Конституционный суд должен дать оценку соответствия оспоренного акта правовым нормам высшей юридической силы, а не успехам Кабинета министров в осуществлении политики культуры. Конституционный суд не вправе давать оценку – достаточно активно и добросовестно ли заботился Кабинет министров о способствовании деятельности органов культуры, в том числе и ЛСФХ.

На основании статей 30-32 Закона о Конституционном суде

Конституционный суд решил:

признать, что распоряжение Кабинета министров от 18 марта 1999 года № 128 «О Государственном акционерном обществе «Агентство дипломатического сервиса»» в части утверждения государственного имущественного вложения – недвижимости в Риге, по улице Марсталу, 6 – в основной капитал Государственного акционерного общества «Агентство дипломатического сервиса» и его регистрации в Земельной книге соответствует статье 19 Закона «Об охране памятников культуры» и статье 9 Закона «Об объектах образования, культуры и науки государственного значения и национальных спортивных базах».

Решение вступает в силу с момента его оглашения. Решение окончательное и обжалованию не подлежит.

Решение оглашено в Риге, 25 июля 2001 года.

Председатель заседания
Конституционного суда

А.Эндзиньш